

Специфика правового регулирования банковской деятельности в ЕС

Илья Михайлович ЛИФШИЦ,
кандидат юридических наук,
Всероссийская академия внешней торговли (119285, Москва, ул. Пу-
довкина, 4а), кафедра международного права – доцент,
e-mail: i.lifshits@edaslawfirm.ru

УДК 341.1/8
ББК 67.412.1
Л-649

Аннотация

В Европейском союзе актами вторичного права создана специфическая система регулирования деятельности кредитных организация. Целью этой системы является создание в данном интеграционном объединении единого банковского рынка. В 2011-2014 годах была проведена реформа банковского регулирования ЕС, в рамках которой сперва был учрежден Европейский банковский орган, а затем значительный объем надзорных полномочий за крупнейшими банками государств-членов был передан от национальных регуляторов Европейскому Центральному Банку. Учреждение Банковского союза означает дальнейшую централизацию на уровне институтов и органов ЕС нормотворческих и надзорных функций не только в сфере банковского надзора, но и в области финансового оздоровления и страхования вкладов.

Ключевые слова: банковское право ЕС, банковский союз ЕС, Единый надзорный механизм, пруденциальный надзор.

EU banking regulation: legal peculiarity

Ilya Mihaylovich LIFSHITS,
Candidate of legal sciences, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A),
Department of international law - Associate Professor, e-mail: I.Lifshits@edaslawfirm.ru

Abstract

Specific system of credit institutions regulation has been established in the EU by secondary legislation. The objective of this system is creation of the single banking market in this union. The reform of EU banking regulation was carried out in 2011-2014; in its framework initially the European Banking Authority was established, and then the substantial scope of supervisory tasks were transferred from the national competent authorities to the European Central Bank. Creation of the Banking Union results in further centralization of the rule-making and supervisory tasks on the EU level; these tasks cover not only banking supervision but also bank resolution and deposit insurance.

Keywords: EU banking law, EU banking union, Single Supervisory Mechanism, prudential supervision.

ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ БАНКОВСКОГО ПРАВА ЕС

Потрясения в финансовой сфере, вызванные глобальным финансовым кризисом и кризисом суверенного долга, вызвали к жизни совершенно новые формы взаимодействия государств-членов ЕС. Эти формы привели к централизации банковского регулирования, не всегда находящей основу в международно-правовых договорах, на основе которых функционирует европейское интеграционное образование.

Понятие «кредитная организация» (credit institution) определено в правовых актах ЕС как «предприятие, ведущее деятельность по привлечению депозитов или других возвратных средств от любых третьих лиц и по предоставлению кредитов от собственного имени»¹. Заметим, что в праве ЕС термин «кредитная организация» применяется вместо термина «банк», последний же употребляется, как правило, к центральным банкам и международным организациям (таким как МБРР, БМР и др.).

Соответственно, банковское право ЕС можно определить, как «систему норм, регулирующих на уровне ЕС отношения в сфере осуществления деятельности организаций, имеющих право привлекать денежные средства от любых третьих лиц и выдавать кредиты». Такие нормы определяют, в основном, публично-правовой статус кредитных организаций, а вопросы гражданско-правовой регламентации банковских сделок остаются, в значительной степени, за рамками внимания органов европейской интеграции. Так, например, ЕС не издавал правовых актов для гармонизации регулирования банковских вкладов или банковских кредитов, что отмечается исследователями², хотя отдельные акты, касающиеся регламентации «горизонтальных» отношений, конечно, имеются³.

Среди источников банковского права ЕС основополагающее значение имеет *Договор о Европейском Союзе (ДЕС)* и *Договор о функционировании Европейского Союза (ДФЕС)*⁴. Регулирование банковской деятельности институтами и органами ЕС ограничено компетенцией европейского интеграционного образования, которая предусмотрена ДЕС и ДФЕС. Такое регулирование не может быть всеобъемлющим в силу самого характера Европейского Союза как объединения государств, созданного на основе международного договора. В п.1 ст. 5 ДЕС прямо говорится о принципе наделения полномочиями как ограничителе компетенции Союза: «принцип наделения компетенцией регулирует границы компетенции Союза». А в п. 2 ст.5 ДЕС раскрывается существо данного принципа: «Союз действует только в пределах компетенции, которую предоставили ему в Договорах государства-члены для достижения целей, установленных этими договорами».

ДЕС и ДФЕС не содержат прямого указания на то, что в компетенцию ЕС входят вопросы регулирования банковской деятельности. Лишь, определяя правовой статус Европейского Центрального Банка (ЕЦБ), ДФЕС в ст. 127 (6) предоставляет

право Совету единогласно принимать регламенты, возлагающие на ЕЦБ дополнительные полномочия в сфере пруденциального надзора за кредитными и за иными финансовыми организациями кроме страховых предприятий. Это полномочие было впервые реализовано только в 2013 г. – был принят Регламент 1024/2013 о наделении ЕЦБ специальными полномочиями в области пруденциального надзора за кредитными организациями⁵ – крупные банки государств-членов были переданы под надзор ЕЦБ. Собственно банковские услуги упоминаются в ДФЕС лишь однажды: ст. 58 (2) связывает либерализацию банковских услуг с темпами либерализации движения капитала.

Предметная компетенция ЕС по регулированию банковской деятельности прежде всего зиждется на компетенции по регулированию внутреннего рынка и его четырех свобод (движения товаров, услуг, лиц и капитала), а также на политике сближения законодательства государств-членов.

Однако само по себе правовое сближение не может обеспечить «пространство без внутренних границ» и свободное перемещение услуг и капитала, поскольку одинаково высокие барьеры препятствуют созданию внутреннего рынка не менее, чем барьеры разной высоты или формы. Эта проблема была решена с помощью правовой конструкции «*признания эквивалентности*» или «*взаимного признания*», основы которой заложены в п. 1 ст. 53 ДФЕС в главе о свободе учреждения, который предусматривает, что Совет издает директивы для взаимного признания (mutual recognition) дипломов, сертификатов и других формальных доказательств соответствия профессиональным требованиям (evidence of formal qualifications). В соответствии с п. 2 указанной статьи Совет в целях такого взаимного признания издает директивы для координации правовых актов государств-членов о начале и осуществлении деятельности в качестве самозанятых лиц. Отмечается, что из четырех свобод внутреннего рынка наибольшее значение для банковского рынка имеют свободы оказания услуг и движения капитала⁶.

Принцип взаимного признания, впервые провозглашенный Судом в деле «Cassis de Dijon», стал мощным «подспорьем» права Европейского Сообщества⁷. Применительно к деятельности кредитных организаций данный принцип означает, что банк, получивший разрешение осуществлять определенный вид деятельности в одном государстве-члене – стране своей регистрации (home Member state) – имеет право заниматься соответствующим видом деятельности в любом государстве-члене (host Member state).

К источникам так называемого первичного права ЕС помимо ДЕС и ДФЕС относится *Хартия Европейского союза об основных правах 2000 года*⁸, принятая в качестве совместного акта трех институтов ЕС: Европарламента, Совета и Комиссии. Хартия в редакции от 12 декабря 2007 г. приобрела на основании п.1 ст. 6 ДЕС юридическую силу учредительных договоров. В некоторых правовых актах о регулировании банковской деятельности имеются прямые ссылки на Хартию.

Так, например, в преамбуле (п. 46) Регламента 806/2014 о финансовом оздоровлении кредитных институтов и инвестиционных фирм⁹ говорится о том, что административные полномочия по вмешательству в деятельность кредитной организации должны быть ограничены целями финансового оздоровления с тем, чтобы обеспечить уважение права на ведение экономической деятельности, предусмотренное ст. 16 Хартии Европейского союза об основных правах. А предусмотренные ст. 41 и 42 Хартии право на хорошее управление (*good administration*) и право на доступ к документам упоминаются в ст. 19 (5) данного Регламента как необходимые условия реализации Комиссией процедуры финансового оздоровления. Другой правовой акт ЕС – Директива 2014/59 о восстановлении финансовой устойчивости и финансовом оздоровлении кредитных организаций и инвестиционных фирм¹⁰ – указывает на несколько положений Хартии, которые должны соблюдаться при осуществлении процедур финансового оздоровления, в частности, запрет дискриминации по признаку гражданства (п. 13 преамбулы), право на эффективные средства правовой защиты и доступ к беспристрастному суду, а также право на защиту (п. 88, 130 преамбулы). Соблюдение прав человека при реализации отдельных процедур банковского оздоровления (прежде всего так называемого инструмента *baailin*) представляет собой непростую проблему в силу того, что при определенных обстоятельствах имущество (акции и права требования) акционеров и кредиторов может быть списано (то есть ликвидировано) по решению административного органа. При имплементации правовых актов ЕС о финансовом оздоровлении банков в национальные правовые системы государств-членов поднимается вопрос о конституционности соответствующего регулирования¹¹.

Можно выделить 7 основных актов вторичного права ЕС, принятых Европейским Парламентом и Советом (т.н. законодательных актов), регулирующих банковскую деятельность. Прежде всего следует назвать *Директиву 2013/36 о деятельности кредитных организаций и пруденциальном надзоре*¹², а также *Регламент 575/2013 о пруденциальных требованиях к кредитным организациям и инвестиционным фирмам*¹³. Принятые в один день, оба акта определяют основные банковские термины, устанавливают требования к ведению банковской деятельности, порядок осуществления банковского надзора, положения о свободе оказания услуг и свободе учреждения на территории всего Союза. Значительная часть данных актов посвящена определенным пруденциальным требованиям, которым должны соответствовать банки для ведения своей деятельности, в частности нормативам достаточности капитала, нормативам ликвидности, требованиям по раскрытию информации. Дается определение кредитной организации, приводится перечень видов банковской деятельности, ведение которых в рамках ЕС обеспечивается взаимным признанием лицензий, выданных компетентными органами государств-членов (Приложение 1 к Директиве 36/2013). Это весьма обширные по объему акты: их публикация в Официальном журнале занимает почти 500 страниц.

Следующий правовой акт, который необходимо упомянуть в составе так называемого «банковского кодекса ЕС», это *Регламент 1024/2013 о наделении Европейского Центрального Банка полномочиями в сфере пруденциального надзора за кредитными организациями*¹⁴. Этот регламент учредил Единый надзорный механизм (Single Supervisory Mechanism), заложив основу Банковского союза ЕС. Надзор за наиболее крупными банками государств-членов ЕС был передан Европейскому Центральному Банку. Вместе с тем продолжает действовать созданный в 2010 г. специализированный орган (или агентство) ЕС, объединяющий национальные компетентные органы банковского надзора государств-членов (European Banking Authority), правовой статус и полномочия которого закреплены *Регламентом 1093/2010 о Европейском банковском органе*¹⁵.

Вопросам финансового оздоровления кредитных организаций посвящены два акта, которые упоминались выше: *Директива 2014/59 о восстановлении финансовой устойчивости и финансовом оздоровлении кредитных организаций и инвестиционных фирм*, а также *Регламент 806/2014 о восстановлении финансовой устойчивости кредитных институтов и инвестиционных фирм*. И, наконец, последний из основополагающих законодательных (legislative) актов ЕС, посвященных банковской тематике, это *Директива 2014/49 о схемах гарантирования депозитов*¹⁶.

Важное значение для применения норм европейского финансового права имеют *решения Суда ЕС*. Практически все исследователи признают за такими решениями роль источника права ЕС несмотря на то, что Договоры не содержат положений о системе обязывающего прецедента¹⁷. Некоторые правовые акты ЕС прямо ссылаются на решения Суда ЕС: так, полномочие ЕС на учреждение ЕВА в преамбуле соответствующего регламента обосновывается решением Суда от 2 мая 2006 г. по делу С-217/04 (Великобритания против Европарламента и Совета)¹⁸, а при указании на ответственность государства-члена за невыполнение решения данного Органа Регламент ссылается на «прецедентное право» (case law) Суда ЕС¹⁹.

Говоря о системе норм в банковской сфере, необходимо упомянуть также необязательные акты в виде рекомендаций, кодексов поведения, стандартов, основных принципов (т.е. так называемые *акты мягкого права*), в том числе принимающиеся ЕВА. Необязательные акты, безусловно, не содержат правовых норм, но оказывают определенное воздействие на участников рынка. В качестве примера можно привести Ориентиры об устойчивой политике выплаты вознаграждений, принятые ЕВА в 2015 году²⁰.

Среди международных органов, не входящих в систему ЕС, наиболее авторитетным в сфере банковского регулирования является Базельский комитет банковского надзора (БКБН), который оказывает значительное влияние как на разработку проектов актов ЕС, так и на правоприменение.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА БАНКОВСКОГО НАДЗОРА ЕС

Действующая институциональная структура банковского надзора была сформирована как ответ на разрушительные последствия международного финансово-го кризиса 2007-2009 годов в два этапа: 1) централизация системы регулирования и надзора на финансовых рынках путем создания Европейского банковского органа (ЕВА) и двух других органов в сфере страхования и ценных бумаг (2011 г.); 2) передача функции банковского надзора за крупными банками зоны евро ЕЦБ и учреждение банковского союза ЕС (2014 г.).

Полномочия Европейского банковского органа были серьезно расширены по сравнению с полномочиями его правопродшественника – Комитета европейских банковских регуляторов (CEBS), созданного в 2004 г. Сам термин «Орган» (или «агентство» – authority), был непривычен для системы финансовых органов ЕС и подчеркивал его нормотворческие и отдельные надзорные полномочия²¹.

Для определения правового статуса ЕВА выбрана форма регламента, исходя из необходимости адресовать этот акт неопределенному кругу лиц, возложить определенные обязанности не только на институты ЕС, но и на органы и частных лиц государств-членов.

В п.5 ст.1 Регламента 1093/2010 о Европейском банковском органе указано, что целью деятельности ЕВА являются улучшение функционирования внутреннего рынка, включая эффективное и последовательное регулирование и надзор, обеспечение единства и надлежащего функционирования финансовых рынков, укрепление международного сотрудничества надзорных органов, предотвращение регулятивного арбитража (конкуренции правопорядков разных государств-членов), обеспечение надлежащего регулирования кредитного и других рисков, усиление защиты прав потребителей.

Для достижения перечисленных целей ЕВА наделяется полномочиями, к числу которых, в частности, относятся: 1) разработка проектов регулятивных и исполнительных технических стандартов; 2) издание руководящих принципов (guidelines) и рекомендаций; 3) в определенных случаях принятие индивидуальных решений, обязательных для уполномоченных надзорных органов государств-членов и банков; 4) осуществление медиации и разрешения споров между уполномоченными надзорными органами; 5) сбор и публикация на своем сайте информации о зарегистрированных финансовых организациях; 6) ведение централизованной базы данных зарегистрированных финансовых организаций в сфере своей компетенции в случаях, предусмотренных отраслевым законодательством²². В 2013 году была добавлена задача ЕВА разрабатывать и обновлять Европейское надзорное руководство (European supervisory handbook), содержащее лучшие практики и методики надзора.

Регламентом предусмотрена процедура разработки Европейским банковским органом и представления Комиссии проектов правовых актов ЕС, которые при-

нимаются Комиссией в виде регламентов и решений. Данная нормотворческая процедура является основой для формирования единого свода правил (single rule book) в банковском законодательстве ЕС.

Перерастание финансового кризиса с частного на государственный уровень показало, что предпринятые меры по реформированию финансового надзора являются недостаточными. Европейский центральный банк, обладая исключительной компетенцией по эмиссии евро и проведению денежно-кредитной политики в зоне евро, практически не обладал полномочиями в сфере банковского надзора. Системе не хватало сильных *централизованных* механизмов надзора, что привело ко второму этапу реформ – созданию *Банковского союза ЕС*. В результате началось формирование трех основных механизмов взаимодействия - трех «опор» Банковского союза ЕС: Единого надзорного механизма (Single Supervisory Mechanism), Единого механизма финансового оздоровления (Single Resolution Mechanism) и Европейской системы страхования вкладов (European Deposit Insurance Scheme - EDIS).

Основы деятельности первых двух из указанных «опор» закреплены в упомянутых выше источниках вторичного права ЕС (директивах и регламентах), которые совместно с правовыми актами Комиссии образуют так называемый Единый свод правил (Single Rulebook).

В рамках SRM были гармонизированы процедуры финансового оздоровления (санации) банков в государствах членах ЕС, а также в качестве независимого органа ЕС был создан Совет по финансовому оздоровлению (Single Resolution Board), задачей которого является проведение антикризисных мероприятий в банках, а также управление единым фондом финансового оздоровления.

Учреждение EDIS было предложено Комиссией в 2015 г. в виде изменений к Регламенту 806/2014 о финансовом оздоровлении кредитных институтов и инвестиционных фирм²³. Изменения предполагают централизацию управления и источников финансирования национальных систем страхования вкладов. До настоящего времени данные предложения не приняты Европейским Парламентом и Советом.

SSM состоит из ЕЦБ и национальных компетентных органов государств-членов. ЕЦБ отвечает за эффективное и последовательное функционирование SSM и осуществляет надзор за функционированием системы на основе распределения обязанностей между ЕЦБ и национальными компетентными органами, как указано в Регламенте 1024/2013 о наделении Европейского Центрального Банка полномочиями в сфере пруденциального надзора за кредитными организациями.

Именно положения п. 6 ст. 127 ДФЕС позволили передать значимые (significant) банки государств-членов под надзор ЕЦБ. Значимыми в соответствии с Регламентом являются, в частности, кредитные организации, сумма активов которой превышает 30 млрд. евро. Есть и другие критерии, например, три наиболее крупных банка каждого государства-члена подлежат надзору со стороны ЕЦБ.

На сегодняшний день под контроль ЕЦБ попадают 118²⁴ наиболее крупных банков, на которые приходится 82% совокупных банковских активов еврозоны. Остальные банки входят в сферу ответственности национальных надзорных органов. Исследователи отмечают, что банковский союз является значительным достижением европейской интеграции²⁵, он «перевел на качественно новый уровень правовое регулирование банковского надзора в ЕС»²⁶, а сама философия банковского регулирования была радикально изменена: от минимальной к максимальной гармонизации и созданию панъевропейских систем надзора и кризис-менеджмента²⁷. При этом центральной опорой и основным инструментом такой гармонизации являются Европейские надзорные органы, включающие ЕВА²⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краткий обзор основных аспектов банковского регулирования в ЕС позволяет сделать несколько обобщений.

Учредительные договоры ЕС не содержат норм, относящихся непосредственно к регулированию банковской деятельности, поэтому можно утверждать, что банковское право как отрасль права ЕС сформировано нормативными актами вторичного права, т.е. актами, принятыми институтами ЕС. Речь идет о директивах, которые после глобального финансового кризиса 2007-2009 гг. стали дополняться актами прямого действия – регламентами.

При этом, полномочия институтов ЕС осуществлять нормотворческие и правоприменительные функции в банковской сфере основывались лишь на общих положениях ДФЕС о свободах внутреннего рынка и сближении законодательства. В 2013 г. в целях революционной по сути передачи банковского надзора за крупными банками зоны евро Европейскому Центральному Банку впервые была использована норма ст. 127 (6) о возможности наделения данного института специальными пруденциальными полномочиями.

Двухэтапный процесс централизации регулятивных и надзорных полномочий в ЕС предопределил существование в настоящее время двух учреждений, «ответчающих» за банковскую сферу – Европейского банковского органа и ЕЦБ. Оба органа объединяют банковских регуляторов государств-членов ЕС, при этом за ЕВА были, в частности, сохранены полномочия по разработке проектов нормативных правовых актов ЕС, детализирующих основы регулирования банковской деятельности. В ЕЦБ же сосредоточены надзорные полномочия за крупными банками зоны евро. Подобное разделение будет, видимо, существовать до тех пор, пока существуют государства, не перешедшие на евро.

Творцы европейской финансовой интеграции внедрили в программные документы и правовые акты ЕС новый термин «Банковский союз», который, по сути, означает дальнейшую централизацию на уровне институтов и органов ЕС нормотворческих и надзорных функций не только в сфере банковского надзора, но и в области финансового оздоровления и страхования вкладов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ “Credit institution” means an undertaking the business of which is to take deposits or other repayable funds from the public and to grant credits for its own account. Regulation (EU) No 575/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) No 648/2012//OJ L 176, 27.6.2013, p.1. Article 4.1 (1)

² Зарубежное банковское право (банковское право Европейского Союза, Франции, Швейцарии, Германии, США, КНР, Великобритании): монография/отв. ред. Л.Г. Ефимова. М. 2018. С. 252, 435.

³ Regulation (EC) No 924/2009 of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on cross-border payments in the Community and repealing Regulation (EC) No 2560/2001 // OJ L 266, 9.10.2009, p. 11–18; Directive 2008/48/EC of the European Parliament and of the Council of 23 April 2008 on credit agreements for consumers and repealing Council Directive 87/102/EEC // OJ L 133, 22.5.2008, p. 66–92.

⁴ The Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. Consolidated versions 2016 // OJ C 202 (2016).

⁵ Council Regulation (EU) No 1024/2013 of 15 October 2013 conferring specific tasks on the European Central Bank concerning policies relating to the prudential supervision of credit institutions// OJ L 287, 29.10.2013, p. 63–89 .

⁶ Haentjens M., Gioia-Cerabellese P. European Banking and Financial Law. Routledge, 2015. P.6

⁷ Steiner J., Woods L., Twigg-Flesner Ch. EU Law. - N.Y., 2006. - P. 334.

⁸ Charter of fundamental rights of the European Union // OJ C 364, 18.12.2000, p. 1–22.

⁹ Regulation (EU) No 806/2014 of the European Parliament and of the Council of 15 July 2014 establishing uniform rules and a uniform procedure for the resolution of credit institutions and certain investment firms in the framework of a Single Resolution Mechanism and a Single Resolution Fund and amending Regulation (EU) No 1093/2010 // OJ L 225, 30.7.2014, p. 1–90.

¹⁰ Directive 2014/59/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 establishing a framework for the recovery and resolution of credit institutions and investment firms and amending Council Directive 82/891/EEC, and Directives 2001/24/EC, 2002/47/EC, 2004/25/EC, 2005/56/EC, 2007/36/EC, 2011/35/EU, 2012/30/EU and 2013/36/EU, and Regulations (EU) No 1093/2010 and (EU) No 648/2012, of the European Parliament and of the Council // OJ L 173, 12.6.2014, p. 190–348.

¹¹ Римини Э., Пиччау К. Новые инструменты урегулирования банковского кризиса, введенные в Италии законодательным декретом №180/2015: применение bail-in и аспекты конституционности//Вестник СПбГУ. Право. 2017.Т.8. Вып.2. С. 150-172

¹² Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC // OJ L 176, 27.6.2013, p. 338–436.

¹³ Regulation (EU) No 575/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) No 648/2012// OJ L 176, 27.6.2013, p. 1–337.

¹⁴ Council Regulation (EU) No 1024/2013 of 15 October 2013 conferring specific tasks on the European Central Bank concerning policies relating to the prudential supervision of credit institutions // OJ L 287, 29.10.2013, p. 63–89.

¹⁵ Regulation (EU) No 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision No 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC // OJ L 331, 15.12.2010, p. 12–47.

¹⁶ Directive 2014/49/EU of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on deposit guarantee schemes // OJ L 173, 12.6.2014, p. 149–178.

¹⁷ Право Европейского Союза. В 2 т. Том 1. Общая часть. В 2 кн. Книга 1: учебник для бакалавриата и магистратуры. С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков; отв. ред. С.Ю. Кашкин. М. 2016. С. 180; Horspool M., Humphreys M., Harris S. [и др.] - European Union Law. - N.Y., 2006. - P. 79; Chalmers D., Davies G., Monti G. European Union Law. Cases and Materials. 2nd edition. CUP 2010. P.169

¹⁸ П. 17 преамбулы Регламента о Европейском банковском органе.

¹⁹ Там же, п. 31.

²⁰ Guidelines on sound remuneration policies under Articles 74(3) and 75(2) of Directive 2013/36/EU and disclosures under Article 450 of Regulation (EU) No 575/2013 EBA/GL/2015/22 21 December 2015. Доступно на <http://www.eba.europa.eu/regulation-and-policy/remuneration/guidelines-on-sound-remuneration-policies> (Дата посещения 30.07.18).

²¹ Подробнее см.: Шумилов В.М., Лифшиц И.М., Егорова В.А., Слюсарева С.А. Правовое регулирование банковской деятельности в Европейском союзе. Учебное пособие. М.: ВАВТ, 2018. С. 42-57

²² Ст. 8 (1) и 8 (2) Регламента 1093/2010 о Европейском банковском органе.

²³ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council amending Regulation (EU) 806/2014 in order to establish a European Deposit Insurance Scheme COM/2015/0586 final - 2015/0270 (COD)

²⁴ Согласно информации с раздела сайта ЕЦБ, посвященного ESM. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bankingsupervision.europa.eu/about/thessm/html/index.en.html> (дата обращения: 30.07.2018)

²⁵ Baglioni Angelo. The European Banking Union. A critical assessment. Palgrave Macmillan Studies in Banking and Financial Institutions. 2016. P. 4

²⁶ Энтин М.Л., Осокина Е.Б. Роль Европейского центрального банка в современной системе обеспечения финансовой стабильности ЕС // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2017. №4. С. 50

²⁷ Voccuzzi Giuseppe. The European Banking Union. Supervision and Resolution. Palgrave Macmillan. 2016. P. 4

²⁸ Cranston R. and others. Principles of Banking Law. OUP. 2017. P. 159

БИБЛИОГРАФИЯ:

Зарубежное банковское право (банковское право Европейского Союза, Франции, Швейцарии, Германии, США, КНР, Великобритании): монография/отв. ред. Л.Г. Ефимова. М. 2018. 656 с. (Zarubezhnoe bankovskoe pravo (bankovskoe pravo Evropejskogo Sojuza, Francii, Shvejcarii, Germanii, SShA, KNR, Velikobritanii): monografija/otv. red. L.G. Efimova. M. 2018. 656 p. (In Russ.))

Право Европейского Союза. В 2 т. Том 1. Общая часть. В 2 кн. Книга 1: учебник для бакалавриата и магистратуры. С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков; отв. ред. С.Ю. Кашкин. М. 2016. 325 с. (Pravo Evropejskogo Sojuza. V 2 t. Tom 1. Obshhaja chast'. V 2 kn. Kniga 1: uchebnik dlja bakalavriata i magistratury. S.Ju. Kashkin, A.O. Chetverikov; отв. red. S.Ju. Kashkin. M. 2016. 325 p. (In Russ.))

Римини Э., Пиччау К. Новые инструменты урегулирования банковского кризиса, введенные в Италии законодательным декретом №180/2015: применение bail-in и аспекты конституционности//Вестник СПбГУ. Право. 2017.Т.8. Вып.2. С. 150-172 (Rimini Je., Pichchau K. Novye instrumenty uregulirovaniya bankovskogo krizisa, vvedennye v Italii zakonodatel'nym dekretom №180/2015: primenenie bail-in i aspekty konstitucionnosti//Vestnik SPbGU. Pravo. 2017.Т.8. Вып.2. С. 150-172 (In Russ.))

Шумилов В.М., Лифшиц И.М., Егорова В.А., Слюсарева С.А. Правовое регулирование банковской деятельности в Европейском союзе. Учебное пособие. М.: ВАВТ, 2018. - 80 с. (Shumilov V.M., Lifshits I.M., Egorova V.A., Slyusareva S.A. Pravovoe regulirovanie bankovskoy deyatelnosti v Evropeyskom soyuze. Uchebnoe posobie. M.: VAVT, 2018. - 80 s. (In Russ.))

Энтин М.Л., Осокина Е.Б. Роль Европейского центрального банка в современной системе обеспечения финансовой стабильности ЕС//Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта.Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2017. №4.С. 36-51 (Entin M.L., Osokina E.B. Rol' Evropejskogo central'nogo banka v sovremennoj sisteme obespechenija finansovoj stabil'nosti ES//Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta.Ser.: Gumanitranye i obshhestvennye nauki. 2017. №4.S. 36-51 (In Russ.))

Baglioni Angelo. The European Banking Union. A critical assessment. Palgrave Macmillan Studies in Banking and Financial Institutions. 2016. 147 p.

Boccuzzi Giuseppe. The European Banking Union. Supervision and Resolution. Palgrave Macmillan. 2016. 237 p.

Chalmers D., Davies G., Monti G. European Union Law. Cases and Materials. 2nd edition. CUP 2010. 1116 p.

Cranston R. and others. Principles of Banking Law. OUP. 2017. - 578 p.

Haentjens M.,Gioia-Cerabellese P. European Banking and Financial Law. Routledge, 2015. - 258 p.

Horspool M., Humphreys M., Harris S/ [и др.] - European Union Law. - N.Y., 2006. - 558 p.

Steiner J., Woods L., Twigg-Flesner Ch. EU Law. - N.Y., 2006. - 695 p.

